

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ
КИТАЯ И РОССИИ
В ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА¹**

**ECONOMIC INTERESTS
OF CHINA AND RUSSIA
IN THE SHANGHAI
COOPERATION
ORGANIZATION**

Подбиралина Галина Викторовна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой
экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: galvp@mail.ru

Podbiralina, Galina V.
PhD, Associate Professor of World
Economy Department of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: galvp@mail.ru

Мигалева Татьяна Евгеньевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Migaleva08@rambler.ru

Migaleva, Tatiana E.
PhD, Associate Professor of World
Economy Department of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: Migaleva08@rambler.ru

В статье анализируются особенности развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на современном этапе. Дается оценка роли и возможностям России и КНР в рамках организации. Особое внимание уделено основным тенденциям, сложившимся в торгово-экономическом сотрудничестве стран – участниц ШОС. Выявлены противоречия в развитии регионального сотрудничества в ШОС: зависимость экономических интересов стран-участниц от политических условий, складывающихся в Центральном-Азиатском регионе;

The article presents the analysis of the current Shanghai Cooperation Organization development. Assesses the role and capabilities of Russia and China within the organization. Focuses on the main trends of the trade and economic cooperation between countries – participants of the SCO. Highlights the basic contradictions of regional cooperation development in the SCO: dependence of the economic interests of the member countries of the political conditions prevailing in the Central Asian

¹ Статья подготовлена по результатам внутренней НИР «Участие России в интеграционных процессах».

усиление экономической роли Китая; отсутствие механизма финансирования многосторонних проектов.

region; strengthening the economic role of China; no funding mechanism for multilateral projects.

Ключевые слова: интересы государств – членов ШОС, сотрудничество России и Китая в рамках ШОС, внутрирегиональная торговля, стратегия развития ШОС.

Keywords: the SCO's members interests, cooperation between Russia and China within the SCO framework, intra-regional trade, the development strategy of the SCO.

В современном мире под влиянием таких факторов, как возрастающая нестабильность политической и экономической ситуации, обострение глобальной конкуренции и соперничества усиливается взаимозависимость национальных экономик, что способствует переходу на новые формы взаимодействия. В решении международных вопросов большинство стран выступают за партнерские взаимоотношения в рамках форумов и объединений («Группа двадцати», БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.). Так, например, в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия особое значение придается совместной работе в рамках ШОС по таким направлениям, как борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, контрабандой оружия, незаконным оборотом наркотиков и трансграничной организованной преступностью, обеспечение международной информационной безопасности [6].

Основы общей многосторонней структуры сотрудничества в Центрально-азиатском регионе формировались в 90-е гг. XX в. С одной стороны, будущие члены ШОС приобретали опыт в обеспечении государственного и территориального суверенитета, а с другой – усиливались внешние угрозы их безопасности (рост терроризма, сепаратизма, экстремизма, наркоторговли и незаконной миграции). Географическая близость, общее историческое прошлое, необходимость сохранения стабильности в регионе предопределили создание регионального объединения и совместное противодействие внешним вызовам.

Деятельность ШОС¹ и ее потенциал в решении насущных проблем безопасности приобретают все большее значение не только для

¹ Общая территория стран, входящих в ШОС, – 30,2 млн кв. км; общая численность населения – 1,5 млрд человек; в ее составе – 6 стран-участниц, 5 государств-наблюдателей и 3 партнера по диалогу.

Центральной Азии, но и Евразии в целом, о чем свидетельствует увеличение числа государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. По мнению экспертов, ШОС представляет собой многонациональное объединение и стала той организацией, которая в значительной степени сплачивает Центральную Азию в единый регион и функционирует в более широком смысле как элемент евразийского регионализма [3. – С. 21]

О том, что ШОС утвердилась в мировой политике в качестве международного форума по решению целого комплекса проблем региона, свидетельствует генеральный секретарь Научно-исследовательского центра по вопросам ШОС при Академии общественных наук Китая Сунь Чжуанчжи, характеризующий объединение как перспективный механизм регионального сотрудничества, который может играть важную роль в строительстве «экономического пояса Шелкового пути»¹. Генеральный секретарь ШОС Д. Мезенцев в своем выступлении на международной конференции «Роль России в развитии ШОС» (17 декабря 2014 г., Москва) отмечает перспективность торгово-экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия в рамках объединения как важнейший набор комплексных и масштабных задач².

Несмотря на то, что ШОС в большей мере зарекомендовала себя как политическая организация, осуществляющая взаимодействие стран-членов в борьбе с международным терроризмом (поскольку Центрально-Азиатский регион нельзя отнести к числу благополучных с точки зрения безопасности, что обусловлено близостью зон политической нестабильности – Афганистана и Ирана, возникновением «Исламского государства»), в настоящее время ее деятельность направлена на развитие экономического и гуманитарного сотрудничества (в 2004 г. государствами-членами был принят план реализации программы долгосрочного экономического сотрудничества (на 20–25 лет) с целью повышения уровня и улучшения условий жизни народов этих государств).

Экономическое сотрудничество в ШОС демонстрирует важные результаты: последовательно развивается сотрудничество в сферах энергетики, транспорта, высоких технологий и торговли. Так, взаимный товарооборот партнеров по ШОС характеризуется стабильно высокими темпами роста: в 2013 г. его объем составил 288,1 млрд долларов по сравнению с 33,1 млрд долларов в 2001 г., увеличился почти в 9 раз.

Важную роль в формировании и развитии ШОС играют Китай и

¹ Агентство Синьхуа. – URL: http://www.russian.news.cn/china/2014-12/16/c_133859172.htm (дата обращения 15.03.2015).

² Молодежная общественная палата. – URL: <http://www.molpalata.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

Россия. Так, основные интересы КНР в регионе сводятся к обеспечению и поддержанию в пограничных районах политической стабильности, диверсификации торгово-экономических связей с целью наращивания своего экономического потенциала. Участие Китая в ШОС позволило растущей экономике получить большие потребительские рынки стран-членов для экспорта китайских товаров. Как отмечают эксперты, динамичное развитие взаимной торговли со странами Центрально-Азиатского региона обусловлено преимущественно растущим спросом КНР на дефицитные в своей стране нефть, природный газ, лес, цветные металлы, энергоносители и другие сырьевые ресурсы, а также бурным ростом импорта китайских товаров в страны ШОС, во многих случаях более конкурентоспособных по соотношению цена/качество, чем европейские аналоги [9. – С. 30–40].

Для России экономическое сотрудничество в рамках ШОС важно для того, чтобы сохранить и расширить экономическое участие в развитии центральноазиатских стран. Преимущество заключается в том, что Российская Федерация и страны Центральной Азии продолжительное время были частями единой экономической системы, и в настоящее время их экономики остаются взаимодополняемыми. Кроме того, для большинства постсоветских стран российский рынок является не только привлекательным, но и в значительной степени безальтернативным по торговле энергоносителями, сырьем и материалами.

Участие России в ШОС обеспечивает реализацию ее интересов по широкому спектру геополитических и экономических задач. Согласно российской внешней политике, ШОС должна выполнять три важные функции: вносить вклад в формирование системы коллективного лидерства в мире; стать составной частью сети партнерских организаций регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе; наряду с ООН, СНГ и ОДКБ должна сыграть решающую роль в стабилизации обстановки в Афганистане.

Следует отметить, что в ШОС двусторонним отношениям до сих пор отдается большее предпочтение. По мнению экспертов, российско-китайские отношения отличаются прежде всего высоким уровнем внешнеполитического взаимодействия и имеют характер равноправного стратегического партнерства, основанного на учете взаимных интересов. Расширение торгово-экономических связей между КНР и РФ подтверждается данными российской таможенной статистики. Так, объем двусторонней торговли в 2014 г. составил 88,4 млрд долларов, а по

данным китайской таможенной статистики – более 90 млрд долларов¹ (по данным ЮНКТАД – 86,3 млрд долларов) (рис. 1²).

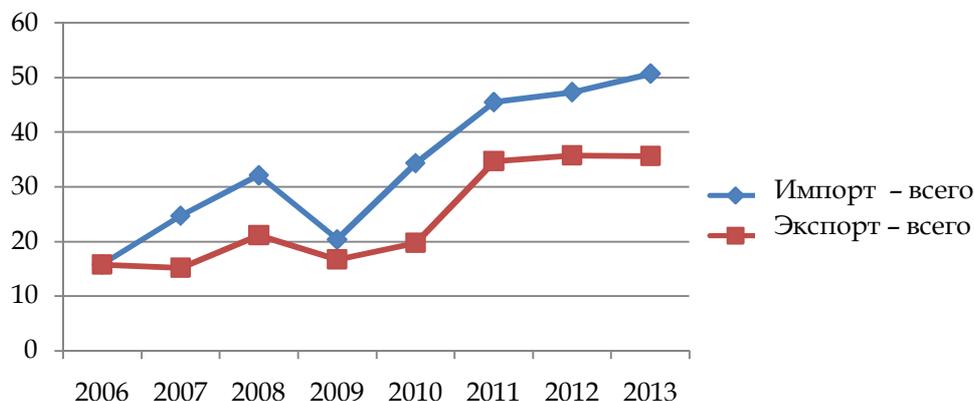

Рис. 1. Взаимная торговля между РФ и КНР, 2006-2013 гг. (в млрд долларов)

Растет доля КНР и в товарообороте Казахстана. По данным Минэкономики Казахстана, последние пять лет Китай стабильно остается вторым торговым партнером страны после России (если не считать Евросоюз единой экономикой) [1]. КНР также является одним из крупнейших торговых партнеров Кыргызстана. Китай занял 2-е место по импорту в Кыргызстан в 2013 г. с объемом в 1,4 млрд долларов. По сравнению с 2012 г. рост импорта составил около 20%. Однако в экспорте из Кыргызстана Китай занимает 8-е место с объемом 36 млн долларов. Экспорт сократился и составил лишь 58% от уровня 2012 г. [8].

Активно развиваются торговые связи Китая с Узбекистаном. По статистике китайской таможни, за первые 10 месяцев 2013 г. двусторонний внешнеторговый оборот Китая и Узбекистана составил 3,7 млрд долларов, увеличившись на 63,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В том числе объем экспорта из Китая составил 2,09 млрд долларов с ростом на 45,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Объем импорта в Китай составил 1,61 млрд долларов по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., увеличившись на 95,7%. Активное сальдо Китая – 480 млн долларов³.

КНР входит в число основных торговых партнеров Таджикистана. По данным Таможенной службы, товарооборот с Китаем по итогам 2014 г. составил около 777 млн долларов, 14,6% всего объема внешнетор-

¹ Информационное агентство ТПП-Информ. – URL: www.tpp-inform.ru/journal_content/186.html (дата обращения: 15.03.2015).

² URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

³ Деловые справочники онлайн. – URL: www.polpred.com (дата обращения: 15.03.2015).

гового оборота Таджикистана. В 2013 г. экспорт товаров из Таджикистана в КНР составил 39,16 млн долларов, 4% от всего объема экспорта из республики. Импорт китайских товаров на таджикостанский рынок приблизился к 738 млн долларов, 17% всего объема импорта в страну¹.

В 2013 г. Китай с долей 41% взаимного товарооборота лидировал в суммарном взаимном внешнеторговом обороте государств ШОС, Россия переместилась на вторую позицию (38%) [9. – С. 30-40]. Во многом это обусловлено изменениями, произошедшими во внешнеэкономической политике страны: если в конце XX в. интересы Китая в Центральной Азии были периферийными (обеспечение безопасности в Синьцзяне), то в XXI в. они трансформируются в жизненно важные для реализации национальной стратегии развития. Например, многостороннее сотрудничество КНР в рамках ШОС позволило создать благоприятную ситуацию для реализации национальных энергетических интересов и приобрести международный опыт продвижения своих инициатив посредством региональных организаций [3. – С. 21].

Активизируется и китайское финансовое присутствие в Центрально-Азиатском регионе, что обусловлено рядом причин. Страны региона напрямую занимают деньги у Пекина на его условиях, в результате кредитная экспансия КНР становится не только неподконтрольной, когда Китай может диктовать практически любые условия, но и полностью непрозрачной. По данным Национального банка Казахстана на 30 сентября 2014 г., казахстанский государственный и корпоративный долг перед КНР составлял 15,75 млрд долларов, а перед Россией – 4,98 млрд долларов (общий объем внешнего долга – 155,16 млрд долларов). В основном сумма сложилась благодаря нескольким крупным нефтегазовым проектам с участием китайской нефтяной госкомпании China National Petroleum Corporation (CNPC).

В последнее время наблюдается тенденция, когда китайские кредиты в Казахстане вытесняют российские. Так, например, кредиты на строительство третьего блока Экибастузской ГРЭС-2 должен был выдавать российский Внешэкономбанк (ВЭБ), однако в 2013 г. он договорился о привлечении в этот проект средств Банка развития Китая, поскольку собственных ресурсов у ВЭБа в данный период не было [1]. Тем не менее в Казахстане работают более 1 000 компаний с участием российского капитала. Большая часть инвестиций осуществляется российскими компаниями ОАО «Лукойл», ОАО «НК «Роснефть» и ОАО «Газпром» и направляется в нефтегазодобывающий сектор.

Китайские кредиты становятся все более важным фактором и для российской экономики. И хотя Банк России не публикует статистику по задолженности китайским финансовым организациям и компаниям, об

¹ URL: <http://www.ca-portal.ru/article:16185>

этом свидетельствуют публичные объявления о сделках, в которых объем долгов российских компаний исчисляется десятками миллиардов долларов. Кредитная зависимость России от Китая росла с 2009 г., когда была реализована нефтяная сделка, по условиям которой Банк развития Китая предоставил «Роснефти» и «Транснефти» кредит в 25 млрд долларов под залог поставок 15 млн т нефти в год в течение 20 лет, причем еще до начала кризиса на Украине и введения санкций, фактически закрывших для российских компаний привычные рынки капитала в ЕС и США. В 2013 г. «Роснефть» договорилась с CNPC о предоплате в 60 млрд долларов за будущие поставки нефти. Кредитные линии с госбанками КНР увеличивали и крупнейшие российские банки, в особенности ВЭБ и ОАО «Банк ВТБ». В настоящее время санкции сделали Китай едва ли не единственным источником внешних средств, причем, учитывая крайнюю настороженность китайских и гонконгских частных инвесторов в отношении России, речь идет прежде всего о госбанках КНР [1].

Современная ситуация в сфере экономики и политики характеризуется активизацией взаимодействия России с Китаем, Индией и Турцией, что свидетельствует о том, что восточное направление является одним из самых перспективных. Наиболее активно развивается торговля РФ с КНР и Казахстаном (рис. 2 [2. – С. 48]).

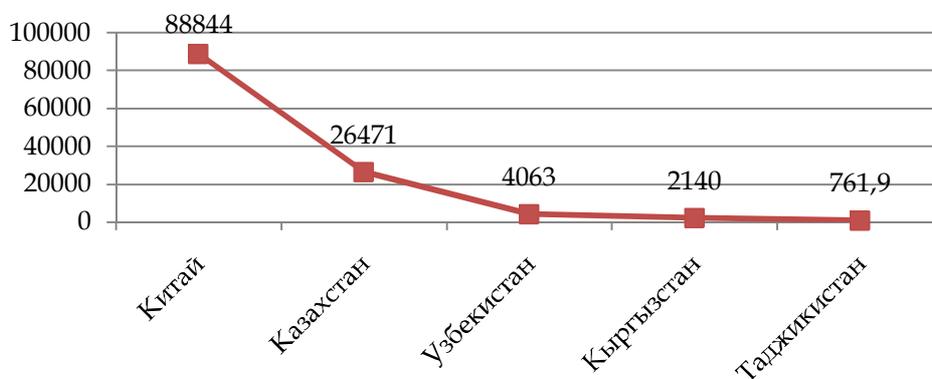

Рис. 2. Товарооборот РФ с государствами – членами ШОС в 2013 г. (в млн долларов)

В российско-китайском экономическом сотрудничестве за Россией закрепился статус поставщика природных ресурсов. Так, например, за 2012 г. российский экспорт составил 44,15 млрд долларов, из которого на машины и оборудование приходилось всего 0,7 %, остальное – на минеральное сырье (доля углеводородов составила почти 69%)¹.

¹ URL: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

Россия остается значимым торговым партнером для Казахстана, несмотря на то, что ее доля в структуре импорта падает. Экспорт в Россию составляет лишь небольшую долю от казахстанского экспорта – 7–8%. В силу сырьевого направления экономики у Казахстана не так много экспортных возможностей, а в поставках сырья (кроме руд цветных металлов и угля) заинтересованность России мала. Следует отметить, что Казахстан для России не является основным рынком (всего 3% от российского экспорта), но именно в Казахстан поставляется российская продукция с высокой добавленной стоимостью (например, в 2013 г. 72% экспорта автомобилей АвтоВАЗа, т. е. больше 50 тыс. машин в год)¹.

В настоящее время торговля между Россией и Казахстаном характеризуется снижением стоимости всех экспортных и импортных товаров, что связано с девальвацией, как тенге, так и рубля, а также расширением сотрудничества с Китаем.

Россия продолжает оставаться основным внешнеторговым партнером и для других Центрально-Азиатских республик – Узбекистана и Таджикистана. На ее долю приходится 1/5 часть всего внешнеторгового оборота Узбекистана. По данным узбекской статистики, в 2013 г. объем взаимного товарооборота превысил 7 млрд долларов. Такая положительная динамика взаимной торговли наблюдалась до 2015 г. Однако в январе – феврале 2015 г. этот показатель снизился на 31%. По данным таможенной статистики РФ, экспорт из России в Узбекистан снизился с 411,8 млн долларов в январе – феврале 2014 г. до 302,4 млн долларов за аналогичный период 2015 г. Импорт из Узбекистана в Россию также снизился – с 139,7 млн долларов до 78 млн долларов².

Страны заинтересованы в расширении взаимного сотрудничества, о чем свидетельствует подписание межправительственного Соглашения об основных направлениях развития экономического сотрудничества на 2015–2019 годы, в котором намечены приоритеты взаимодействия, включая механизмы поддержки совместных программ. В настоящее время в Узбекистане функционирует около 900 узбекско-российских совместных предприятий, более 150 из них – со 100%-ным российским капиталом. Общий объем российских инвестиций в экономику Узбекистана за последние 15 лет составил 8 млрд долларов³.

Внешнеторговый оборот России с Таджикистаном определяется в основном объемами российского экспорта, который также демонстрирует снижение, что во многом объясняется неустойчивостью внешнеэкономической и политической ситуации в РФ. Так, за январь – фев-

¹ Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. Информационно-аналитический центр. – URL: ia-centr.ru (дата обращения: 15.03.2015).

² URL: <http://www.ca-portal.ru/article:16185> (дата обращения: 15.03.2015).

³ URL: www.gazeta.ru

раль 2015 г. экспорт в Таджикистан снизился на 6% (со 114,7 до 107,5 млн долларов)¹.

В рамках программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества активно ведется работа по формированию энергетического клуба ШОС, в рамках которого планируется разрабатывать общие стратегии и рекомендации развития приграничного сотрудничества в топливно-энергетической сфере, что может повысить геоэкономический потенциал ШОС. Для того чтобы стать эффективной экономической организацией, необходимо не только снизить сырьевую направленность экономик стран ШОС, но и активно развивать сотрудничество в инновационной сфере.

Страны продолжают развивать сотрудничество в сфере безопасности. Так, например, РФ заинтересована в сохранении военного присутствия в Центральной Азии как инструмента воздействия на положение региона и сдерживания влияния США на южных рубежах России, а также из-за угрозы проникновения исламского радикализма из Центральной Азии. Для Китая основные вызовы безопасности связаны с беспокойным Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР), поэтому Пекин заинтересован в стабильности внешней периферии и борьбе с исламистами в Центральной Азии. Кроме того, регион становится важным источником природных ресурсов для экономики КНР, здесь проходят важные пути коммуникации (нефтепроводы из Казахстана, газовая труба из Туркмении, железные и автомобильные дороги), и Китаю важна безопасность этих объектов.

Таким образом, ШОС постепенно меняет свою стратегию развития и сотрудничества. И уже сегодня помимо сотрудничества в области безопасности, борьбы с терроризмом, приоритетной деятельностью организации становится расширение социально-экономических связей (особенно в области транспортно-логистических коммуникаций, высоких технологий, экологии и здравоохранения). При этом России и Китаю необходимо находить политические и экономические механизмы, которые бы способствовали дальнейшему развитию данной структуры и приносили выгоды всем участникам этого процесса. Очевидно, что без серьезного экономического базиса Шанхайская организация сотрудничества не сможет превратиться во влиятельную и действенную региональную структуру.

Список литературы

1. *Габыев А.* Приручить дракона // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.>

¹ URL: <http://www.ca-portal.ru/article:16185>

globalaffairs.ru/number/Priruchit-drakona-17316 (дата обращения: 15.03.2015).

2. *Канавский С.* О «белом» партнерстве и специфике ведения бизнеса на Востоке // *Стратегия*. – 2014. – № 4 (18).

3. *Колдунова Е., Ниведита Дас Кунду.* Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности : доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., 2014. – С. 21. [Электронный ресурс]. – URL: www.valdaiclub.com (дата обращения: 01.04.2015).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 15.03.2015).

5. *Мосяков Д. В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. – М. : Институт Востоковедения РАН, 2012.

6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.news.kremlin.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

7. *Современный Китай в системе международных отношений / отв. ред. Д. В. Буяров.* – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

8. *Султанов Т.* Кыргызстан – в центре экономического пояса Шелкового пути: новые перспективы для первой в истории транснациональной трассы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russian.cri.cn/841/2014/07/08/1s517355.htm> (дата обращения: 15.03.2015).

9. *Чеклина Т. Н.* Перспективы сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества в рамках проекта «Экономический пояс на Великом шелковом пути» // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2015. – № 2.

10. *Экономическая система России: анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие) / под ред. А. В. Бузгалина.* – М. : ЛЕНАНД, 2014.

References

1. Gabuev A. Priruchit' drakona [Train Your Dragon], *Rossiya v global'noy politike*, 2015, No 1. (In Russ.). Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Priruchit-drakona-17316> (accessed: 15.03.2015).

2. Kanavskiy S. O «belom» partnerstve i spetsifiki vedeniya biznesa na Vostoke [On the «White» Partnership and Specifics of Doing Business in the East], *Strategiya*, 2014, No 4 (18). (In Russ.).

3. Koldunova E., Nivedita Das Kundu. Rol' Rossii v ShOS i Tsentral'noy Azii: vyzovy i vozmozhnosti [Russia's Role in the SCO and Central Asia: Challenges and Opportunities], doklad grantopoluchateley Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday», Moscow, 2014, p. 21. (In Russ.). Available at: www.valdaiclub.com (accessed: 01.04.2015).

4. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii, 12 fevralya 2013 g. [Foreign Policy Concept of the Russian Federation, February 12, 2013]. (In Russ.). Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslne/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (accessed: 15.03.2015).

5. Mosyakov D. V. Politika Kitaya v Yugo-Vostochnoy Azii: ot proshlogo k nastoyashchemu [Chinese Politics in Southeast Asia: from the Proshlogo to This], Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN, 2012. (In Russ.).

6. Sovmestnoe zayavlenie Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki o novom etape otnosheniy vseob#emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya. 20 maya 2014 [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the New Stage of the Comprehensive Strategic Partnership of Cooperation. May 20, 2014]. (In Russ.). Available at: <http://www.news.kremlin.ru> (accessed: 15.03.2015).

7. Sovremennyy Kitay v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy [Modern China in International Relations], otv. red. D. V. Buyarov, 2-e izd., Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2013. (In Russ.).

8. Sultanov T. Kyrgyzstan - v tsentre ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti: novye perspektivy dlya pervoy v istorii transnatsional'noy trassy [Kyrgyzstan - in the Center of the Economic Belt of the Silk Road: A New Perspective for the First in the History of Transnational Route]. (In Russ.). Available at: <http://www.russian.cri.cn/841/2014/07/08/1s517355.htm> (accessed: 15.03.2015).

9. Cheklina T. N. Perspektivy sotrudnichestva stran Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva v ramkakh proekta «Ekonomicheskiy poyas na Velikom shelkovom puti» [Prospects of Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization in the Framework of the Project «Economic Zone on the Silk Road»], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2015, No 2. (In Russ.).

10. Ekonomicheskaya sistema Rossii: anatomiya nastoyashchego i strategii budushchego (reindustrializatsiya i/ili operezhayushchee razvitiye) [The Economic System of Russia: Anatomy of the Present and the Future Strategy (Reindustrialization and/or Advancing Development)], pod red. A. V. Buzgalina, Moscow, LENAND, 2014. (In Russ.).